

— Эй, неужели ты не получила подарка? — Ян Мэй, взглянув на пустые руки Гу Цинцин, не смогла сдержать удивления. — Цин, скажи мне правду, у тебя ведь нет парня, да? Мы знакомы уже больше года, а я ни разу не видела этого твоего Чжэнь Давэя, и в праздники он тебе ничего не дарил. Слушай, между нами такие отношения, что тебе не нужно притворяться передо мной. Ну нет парня, и что? Если ты немного похудеешь, станешь настоящей красавицей, и тогда парни будут выстраиваться в очередь, чтобы за тобой ухаживать. Каждый день новый, хоть по три на выбор, гарантирую, что не будешь скучать...

— Что ты несешь! Давэй просто очень занят... — Гу Цинцин поспешно рассказала Ян Мэй о событиях сегодняшнего дня, чтобы прервать её поток слов.

Выслушав, Ян Мэй задумалась на мгновение, а затем произнесла:

— Цин, если этот Чжэнь Давэй действительно существует, а не плод твоего воображения, то он тебя не любит. Какой мужчина бросит свою девушку, чтобы отвезти другую женщину домой? Да ещё в праздник, вместо того чтобы быть с тобой, он проводит время с кем-то другим?

— Эта девушка не «кто-то другой», она дочь его заведующего, — возразила Гу Цинцин, чувствуя себя задетой. — Он просто добрый человек, к тому же её дедушка недавно умер, это действительно печально...

— Тебе бы лучше пожалеть себя, — вздохнула Ян Мэй, протягивая печенье. — Вот, перекуси, у тебя живот урчит, как будто зовёшь духов.

Она покачала головой, решив, что однажды обязательно встретится с этим Чжэнь Давэем, чтобы узнать, кто он на самом деле — притворщик или настоящий подлец.

Гу Цинцин, конечно, не была полностью свободна от сомнений и беспокойства, но она познакомилась с Чжэнь Давэем ещё в университете, когда училась на втором курсе, а он был их преподавателем английского. По сути, это она первой проявила инициативу.

Сначала Чжэнь Давэй сопротивлялся, говоря, что отношения между преподавателем и студентом не совсем уместны, и именно это убедило Гу Цинцин в его порядочности. Позже он поступил в магистратуру и уехал в другой город, когда она была на третьем курсе, и с тех пор они официально стали парой. Они пережили даже сложности дистанционных отношений, и теперь, когда они живут в одном городе, Гу Цинцин была уверена, что ничего плохого произойти не может.

Она надеялась выспаться в воскресенье, но звонок заведующей редакцией, как гром среди ясного неба, заставил её срочно явиться в офис. Войдя, она увидела, что все коллеги, которые должны были отдыхать, смотрели на неё с явным недовольством.

Гу Цинцин подумала: «Неужели из-за того, что я разбила камеру, нужно было устраивать такой переполох? Зачем собирать всех в выходной, собираетесь линчевать?»

В её отделе все сотрудники, кроме неё, были как-то связаны с руководством компании, и всю грязную работу, конечно, сваливали на неё. Теперь, когда и без того напряжённая атмосфера в коллективе стала ещё хуже, Гу Цинцин понимала, что её положение ухудшится.

— Заведующая, я уже взяла деньги для компенсации за объектив, — осторожно положила Гу Цинцин конверт с пятью тысячами юаней на стол. — Поскольку это произошло на работе, могу ли я сначала оплатить половину?

Это были её деньги на аренду за следующий квартал, и она не могла не вздохнуть.

— Что? Ты ещё и камеру сломала?! — заведующая была шокирована, её глаза буквально горели гневом. — Гу Цинцин, ты вообще на что-то способна? Если не хочешь работать, убирайся!

С этими словами она схватила образец журнала со стола и швырнула его в лицо Гу Цинцин.

Лицо Гу Цинцин горело от боли, а в голове мелькали мысли: «Неужели не из-за камеры? Тогда из-за чего? Вчера я не смогла получить сенсацию, но меня уже отчитали за это...»

— Ты всё ещё не понимаешь, что сделала неправильно? — заведующая была в ярости, так как из-за этого инцидента руководство решило лишить весь отдел квартальной премии.

— Заведующая, честно, я не знаю, — Гу Цинцин была искренне растеряна. — Если это моя вина, я готова понести наказание.

— Готова понести наказание? А ты сможешь его оплатить? — заведующая резко развернула монитор компьютера в сторону Гу Цинцин. — Смотри сама!

На экране была опубликована запись с камеры — два мужчины и одна женщина ссорились. Видео явно было снято на телефон.

Голос за кадром комментировал: «Эти два парня гуляли, когда внезапно появилась девушка в чёрном. Похоже, она девушка парня в красном, она требовала объяснений, но парень в чёрном заявил, что она третья лишняя... Лично я думаю, что всё так и было: изначально эти двое были парой, но девушка вмешалась...»

Комментарий продолжался: «О, девушка пытается ударить своего парня, того, в красном, но парень в чёрном защищает его. Какая сила! Эта девушка просто бессовестная. О, смотрите, парень в чёрном уводит того, в красном. Однополая любовь — это настоящая любовь!»

Гу Цинцин смотрела на экран в полном недоумении:

— Заведующая, что это значит?

— Это видео ты загрузила! Ты ведь отвечаешь за аккаунт в соцсетях, это ты его опубликовала!
— заведующая была в ярости, её лицо, покрытое дорогой пудрой, казалось, вот-вот треснет.

— Я не загружала... — Гу Цинцин хотела объяснить, но вдруг замерла. Голос за кадром... Ян Мэй! Чёрт возьми, накануне Ян Мэй попросила её аккаунт, чтобы загрузить видео. Как оно попало в официальный аккаунт? Ах да, она сама недавно загружала материалы...

— Заведующая, это недоразумение! Честно! — Гу Цинцин уже жалела, что позволила Ян Мэй загрузить эту ерунду.

— Недоразумение? Ты знаешь, кто эта девушка на видео? Она прислала юридическое уведомление, требуя ответственности от нашей редакции! Сейчас в интернете нас только ругают, как я должна всё это объяснить руководству? — заведующая буквально пылала гневом, и Гу Цинцин чувствовала себя так, будто её поджаривают на костре.

Заведующая продолжила ругать её, сваливая все ошибки на Гу Цинцин.

— Чтобы урегулировать ситуацию, ты уволена!

Гу Цинцин не могла поверить, что после четырёх лет усердной работы её ждёт такой результат. Ни один коллега не вступился за неё. Она была готова упасть на колени перед заведующей, но это ничего не изменило.

Гу Цинцин выгнали из редакции, и когда её выталкивали за дверь, девушка на ресепшене злобно посмотрела на неё и даже подставила ногу, чтобы споткнуться.

Когда Гу Цинцин, с лицом, запачканным кровью, появилась перед ларьком Ян Мэй, та была шокирована.

— Цин, что с тобой случилось?

— Это всё твоих рук дело...

Выслушав объяснение, Ян Мэй удивилась:

— Из-за такой ерунды тебя уволили?

Гу Цинцин с яростью откусила кусок блинчика и, бросив на Ян Мэй недовольный взгляд, пробормотала:

— Ты обычно увлекаешься своими фантазиями, но как можно было выкладывать в интернет чужое видео? И ещё говорить, что однополая любовь — это настоящая любовь. Разве любовь измеряется полом? Ты даже не разобралась в ситуации, а уже назвала девушку третьей лишней, конечно, она обиделась.

Ян Мэй, видя, как Гу Цинцин принимает всё как должное, вздохнула:

— Ну, я думала, это просто забавно. Кто мог знать, что всё так обернётся. Прости, Цин.

— Просто в следующий раз будь более ответственной. Работу потеряла, и ладно, пойду в кафе официанткой работать. Слушай, та девушка была обманута. Тот парень оказался геем, у него уже был парень, а он ещё и её обманывал. Вот это настоящий подлец, а она — жертва. Ян Мэй, это реальная жизнь, а не твои фантазии, где однополая любовь — это святое.

Гу Цинцин решила, что ей нужно будет извиниться перед той девушкой.

— Подлецов вокруг полно, лучше с девушкой жить, — неожиданно сказала Ян Мэй, заставив Гу Цинцин снова бросить на неё недовольный взгляд. — Могла бы ты быть серьёзной?

Ян Мэй, словно приняв решение, схватила Гу Цинцин за руку:

— Может, пойдёшь со мной блинчики продавать? Заработаешь не меньше, чем на своей работе.

<http://bllate.org/book/15549/1376315>